

— Шучу, поехали. — Цзин Цичэнь поехал впереди, а Янь Сюй последовал за ним.

Велосипед в костюме и галстукe выглядел странно. Янь Сюй смотрел на брюки, гадая, не зацепятся ли они за что-нибудь.

Десять часов вечера, но в жилом комплексе было всё ещё оживлённо. Янь Сюй и Цзин Цичэнь оставили велосипеды у входа, заперли их и перепутали код, тщательно проверив, прежде чем уйти. Они шли рядом, но ни слова не сказали друг другу, и, странным образом, это не вызывало неловкости.

— Когда у тебя будет свободное время? — В коридоре, перед тем как разойтись, Цзин Цичэнь вдруг спросил.

Янь Сюй удивился:

— У меня всегда есть время.

У него не было постоянной работы, его деятельность была свободной, без фиксированного графика и места. Ему повезло, судьба подарила ему такой образ жизни. В его профессии требовался определённый талант.

— Я отведу тебя и Дань-Даня в частный парк аттракционов. — Цзин Цичэнь произнёс это, не подумав, но, раз уж слова сорвались с языка, отступить было уже поздно.

Янь Сюй подумал о Дань-Дане, который никогда не был в парке аттракционов. Хотя он понимал, что должен вежливо отказаться, но всё же кивнул:

— Спасибо, господин Цзин. Лучше сегодня, чем завтра. Давайте завтра.

Это было немного нагло, но Цзин Цичэнь не возражал. Он кивнул:

— Завтра в девять утра я зайду за тобой.

Дань-Дань, который тайком слушал разговор из рюкзака, был в восторге, но старался держать себя в руках, чтобы не выпрыгнуть наружу.

Дань-Дань: «Ура! Дань-Дань поедет в парк аттракционов! Дань-Дань хочет прокатиться на американских горках и башне свободного падения! И на колесе обозрения! И в доме с привидениями!»

Янь Сюй и Цзин Цичэнь попрощались в коридоре, и Янь Сюй с рюкзаком вернулся домой. Он включил свет в прихожей, переобулся. Дань-Дань уже выпрыгнул из рюкзака, который не был застёгнут, чтобы он не чувствовал себя запертым.

Квартира вернулась к своему обычному виду, только коробка с нефритом была убрана.

Чёрная коробочка одиноко стояла на верхней полке кладовки. Янь Сюй закрыл дверь, и тьма поглотила всё.

Дань-Дань уже бодро отправился в ванную, ожидая, когда папа искупает его с любимым молочным гелем для душа.

Скорлупа Дань-Даня была гладкой, и, кроме едва заметной пыли, на ней не было никаких загрязнений.

Янь Сюй аккуратно вымыл Дань-Даня, вытер его, а затем сам принял душ.

Горячая вода омыла его тело, включая шею, грудь с тонким слоем мышц, чёткую линию пресса и ниже. Он потрогал себя, но не почувствовал никакого возбуждения. Янь Сюй был человеком сдержанным, удовлетворяя свои потребности раз в десять дней, и то вручную.

Но сегодня он не чувствовал ничего. Он просто вытерся полотенцем, высушил волосы и вернулся в комнату.

Дань-Дань спокойно лежал на кровати, ожидая, когда папа расскажет ему сказку на ночь.

Янь Сюй выключил свет в спальне, включил маленькую лампу на тумбочке и мягко начал:

— Жили-были три поросёнка...

Ещё до того, как он закончил второе предложение, Дань-Дань уже заснул. Янь Сюй бесчисленное количество раз укладывал его спать с помощью этих нескольких фраз. Дань-Дань был лёгким ребёнком, он не держал зла, и даже если иногда капризничал, то быстро забывал об этом, не дожидаясь, пока папа его успокоит.

Хотя это было всего лишь яйцо, и Янь Сюй даже не знал, кто был его вторым отцом, он постепенно стал относиться к Дань-Даню как к обычному ребёнку и взял на себя отцовские обязанности.

Янь Сюй лёг в кровать, Дань-Дань прижался к его груди, и, выключив лампу, он обнял его и погрузился в сон.

На следующее утро, едва рассвело, в шесть утра Дань-Дань уже проснулся. Он толкнул папину ногу, но тот не собирался просыпаться.

Дань-Дань: «Дань-Дань приготовит папе завтрак!»

Дань-Дань, которого всегда опекал папа, на этот раз сам решил позаботиться о нём!

Он радостно покатился на кухню, своим гладким телом потихоньку открыл дверцу холодильника. К счастью, полка с продуктами была внизу.

В общем, Дань-Дань приложил немало усилий, чтобы положить тосты на стол и добавить сгущённого молока.

Глядя на своё творение, Дань-Дань был очень доволен — он был супер-яйцом!

Но, готовя всё для завтрака, он вдруг понял...

Дань-Дань забыл положить тосты на тарелку... Увидев стол, залитый сгущённым молоком, и тосты, которые он придавил до состояния лепёшек, Дань-Дань был в отчаянии.

Янь Сюй проснулся сам, его биологические часы были настроены на семь тридцать утра. Без минуты, без секунды, очень точные, такие часы он поддерживал уже несколько лет.

Проснувшись, он не обнаружил Дань-Даня в своей кровати и решил, что тот играет в гостиную. Сонно надев тапочки, он пошёл в ванную умыться и почистить зубы. Окончательно проснувшись, Янь Сюй направился на кухню, где обычно ел варёное яйцо и тост.

Но, не дойдя до кухни, он увидел стол, который был в ужасном состоянии. Повсюду была разлита странная белая жидкость. Янь Сюй потрогал её, растерев между пальцами, она была липкой.

Посередине стола лежало нечто похожее на лепёшку, почти полностью покрытую белой жидкостью.

— Дань-Дань? — Позвал Янь Сюй.

Дань-Дань дрожа выкатился из-за двери кухни.

Папа... Дань-Дань не хотел...

Пожалуйста, прости Дань-Даня, иначе он заплачет...

Янь Сюй вздохнул, увидев, что весь Дань-Дань был в этой белой липкой массе. Он уже понял, что это было, и догадался о намерениях Дань-Даня:

— Пойдём, я тебя искупаю.

Дань-Дань украдкой посмотрел на выражение лица папы и, убедившись, что тот не сердится, радостно покатился в ванную.

Дань-Дань был самым счастливым яйцом на свете!

Завтра он снова приготовит папе завтрак!

Хотя папа сегодня не смог его попробовать, он наверняка был тронут, может быть, даже чуть не заплакал. Нужно, чтобы папа сохранил эти чувства!

Янь Сюй же, смирившись, вымыл Дань-Даня, привёл в порядок стол и кухню, снова вспотев, хотя только вчера принимал душ. Теперь ему снова нужно было мыться. Когда они с Дань-Данем закончили, было уже без десяти девять.

Не позавтракав, Янь Сюй вышел из дома с Дань-Данем.

— Доброе утро. — Цзин Цичэнь как раз запирает дверь, а Янь Сюй с рюкзаком ждал у лифта.

— Доброе утро, господин Цзин.

Сегодня Цзин Цичэнь, к удивлению, не был в костюме. На нём была белая футболка, джинсы и кроссовки. Волосы не были уложены гелем, и он выглядел на десять лет моложе.

— Сегодня поедем на машине? — Янь Сюй снова вспомнил ужас перед медленным внедорожником.

Цзин Цичэнь покачал головой:

— Сегодня ограничение на въезд, поедем на метро и автобусе, с пересадкой.

Они зашли в лифт, и Янь Сюй вдруг спросил:

— Этот частный парк аттракционов принадлежит вам?

Цзин Цичэнь покачал головой:

— У меня нет таких денег. Это парк моего друга. Его сын в детстве хотел ходить в парк аттракционов, но по состоянию здоровья не мог, поэтому он построил свой. Каждые полгода его проверяют и ремонтируют, безопасность гарантирована. Людей мало, и очередей нет. Вчера я позвонил ему, и он с радостью разрешил нам провести там день.

Станция метро находилась на углу жилого комплекса. Сегодня был рабочий день, и Янь Сюй думал, что в это время людей будет мало. Но он ошибся — неужели все эти люди идут на работу в десять утра?

На контроле безопасности Янь Сюю пришлось пройти через обычный проход, так как он нёс рюкзак, но, к счастью, Дань-Дань обладал особым мастерством маскировки и не был обнаружен.

Они ждали поезда на платформе. Уже прошли два состава, но они не смогли втиснуться. Янь Сюй прикрывал рюкзак, чтобы Дань-Даня не раздавили, хотя он, видимо, забыл, насколько прочной была скорлупа Дань-Даня.

Теперь они стояли в начале очереди, и следующий поезд точно сможет их вместить.

<http://bllate.org/book/15574/1386752>